

наблюдением императоров Исаврийской династии уничтожение икон было целенаправленным и систематическим.

В целом, образцы иконописи Византии – это крупнейшее художественное и изобразительное явление в христианском мире. Византийская художественная традиция, по оценкам многих исследователей, была родоначальницей культур других народов, а иконопись – была образцом и эталоном иконописи других стран православной веры. Особенное влияние для этих стран имели византийские образцы иконографии.

Задачи византийской иконописи – это изображение божественного в телесном образе, поэтому иконографический состав икон – единоличные образы святых, парные и групповые изображения, в том числе со Спасителем и Богородицей, сюжетные композиции на темы Ветхого Завета и Нового Завета – показывает, что для них характерна та же живописная стилистика, что и для стенописи, книжной миниатюры и скульптурных произведений этого времени.

Таким образом, очевидно, что иконопочитание сыграло одну из ведущих ролей в иконоборческом движении. Слепое поклонение иконам, зачастую принимавшее гипертрофические размеры, а также борьба Церкви и Императора за верховную власть, – все это послужило благодатной почвой для развития иконоборческого движения.

Литература

1. Лазарев, В.Н. Византийское и древнерусское искусство: статьи и материалы [Текст] / В.Н. Лазарев. – М.: Наука, 1978. – 333 с.
2. Культура Византии [Текст]. В 3-х т. – М., 1984-1991. – 386 с.
3. Культура Византии. Вторая половина VII-XII в. [Текст] / Отв. ред. З.В. Удальцова. – М.: Наука, 1989. – 680 с.

ПРИОРИТЕТЫ БОГОСЛОВСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ ПОСЛЕ II ВАТИКАНСКОГО СОБОРА

Тарасов А.Г., канд филос наук, ст. преподаватель НИУ «БелГУ», г. Белгород
Тарасова А.А., Курский государственный университет, г. Курск

В статье исследуются динамика богословских точек зрения со времени II Ватиканского собора и до наших дней на предмет учения о человеке. Актуализируется необходимость достижения методологического консенсуса между различными богословскими точками зрения в современном социо-культурном пространстве. Отмечаются сложности на этом пути и возможность их преодоления.

Ключевые слова: Церковь, консенсус, человек, Откровение, христианство, истина, христология, постмодернизм.

На II Ватиканском соборе было отмечено, что истины Откровения правильно осмыслять в исторической перспективе. По выражению А. де Любака, на данном соборе «идея абстрактной истины заменяется идеей наиконкретнейшей истины, то есть истины как личности, появившейся в истории, действующей в ней, и способной, находясь в самом лоне истории, править всей историей, идеей той Личности-Истины, Которая есть Иисус из

Назарета, полнота Откровения»¹. Тем самым обретается глубинная сообразность историчности и абсолютности, свободы и необходимости. Истина со-бытийствует, она свершается во времени и пространстве *hic et nunc* (здесь и теперь), в том числе и в признании ее через факт конкретным человеческим сознанием. Но при этом, оставаясь Откровением, превосходящим всякое конечное знание, истина никогда не может быть полностью сведена к каким либо понятийным концептам.

Задача католического богословия в этой перспективе сводится теперь к тому, что бы показать, что христоцентризм ценен ровно на столько насколько в нем имеет место понимание значения конкретной исторической личности, Иисуса, ставшего Спасителем мира в силу своей причастности к Божественному началу².

Карл Барт углубляя обозначенные акценты, отмечает примат в акте богопознания за самооткровением Бога³. Бог познается тогда, когда Он сообщает о Себе в истории Откровения. Бог устанавливает в Иисусе Христе возможность познаваемости истины.

Желая подчеркнуть дистанцию между человеком и Богом, Барт критикует средневековый принцип аналогии сущего (*analogia entis*) из которого веками исходило богословие, утверждая отношение человека и Бога. В замен швейцарский богослов аксиоматизирует аналогию веры (*analogia fidei*). Но далее формальностей бартианская теология не идет. Здесь ясно не показано, что истина Божественного Откровения не обретается вне свободного поиска и усвоения верующего. Однако, в целом К. Барт это один из тех богословов который до сих пор продолжает оказывать значительное влияние на современное богословие.

В трактатке антропологии последователя К. Барта Ханса Урс фон Бальтазара обнаруживается более целостный вариант анализа проблемы⁴. Если у Барта примат инициативы Бога сводит человеческую функцию к пассивному пропусканию через себя самовыражения Бога, то для Бальтазара истины откровения должны быть очевидны в снятом виде и для разума, без чего невозможен акт внутренне-личностной свободной веры⁵, исполнение божественной воли.

---

¹ H De Lubac *La rivelazione divina e il senso dell'uomo* (Opera Omnia 14), trad it, Milano 1985 Paris, 1968-1983 49, Cp Colombo G *La ragione teologia* Milano, 1995 91-106

² cp A Scola *Questioni di antropologia teologica*, seconda edizione aumentata Roma, 1997 29-41 Данная тема рассматривалась ранее E Мершее и Р Гвардини (Cp Mersch *La theologie du Corps Mystique*, 2 vol Paris-Bruselles, 1949, Guardini R *L'essenza del Cristianesimo*, trad it Brescia, 1989 (Wurzburg 1938)), и лишь в у К Барта она становится центральной (Cp Bart K *La dottrina dell'elezione divina dalla Dogmatica ecclesiale*, a cura di A Moda, trad it, Torino, 1983)

³ Барт, исходя из подлинных задач богословия, критически пересматривает положение об абсолютизации разума, которое принималось в рамках теологии Нового времени за совершенную истину. Однако, линия отхода от признания тождества истины и разума была намечена еще в Новое время Б Паскалем и Н Мальбраншем

⁴ Cp H U von Balthasar *La teologia di Karl Barth*, trad it Milano, 1985, H U von Balthasar *teodrammatica III Le persone del drama l'uomo in Cristo*, trad it Milano, 1983 236-238

⁵ Кроме Бальтазара, хотя и в меньшей степени, эта тема разрабатывалась такими богословами как G De Schrijver, N Reali, V Holzen (см Scola A *Hans Urs von Baltasar uno stile teologico* Milano 1991,